

DOI: 10.15372/HSS20190112
УДК 94: 001 (571.1/.5)“1919/1920”

В.В. РАСКОЛЕЦ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (1919–1920 гг.)

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

На основе широкого круга источников и литературы исследуется создание и деятельность естественно-исторического отдела Института исследования Сибири (ИИС). Анализируется состояние научных сил сибирского региона в области ботаники, зоологии и сельского хозяйства в дореволюционный период. Отмечается, что изначально отделы ботаники, зоологии, сельского хозяйства и лесоведения существовали как самостоятельные, но впоследствии были реорганизованы в единый отдел в ходе утверждения Положения об ИИС Российским правительством А.В. Колчака. Подчеркивается, что деятельность естественно-исторического отдела строилась на принципах комплексности и координированности исследований, заложенных в Положении об ИИС, была создана новая модель организации научных сил. Сделан вывод, что отделу в тяжелый политический и социально-экономический период сибирской истории удалось осуществить ряд мероприятий, важных в теоретическом, экспедиционном и научно-организационном отношениях.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири, Томск, Байкал, Северный морской путь, П.Н. Крылов, В.В. Сапожников, Русское ботаническое общество, ихтиофауна.

V.V. RASKOLETS

ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE NATURAL HISTORY DEPARTMENT OF THE INSTITUTE FOR THE STUDY OF SIBERIA (1919-1920)

National Research Tomsk State University,
36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

This article explores the establishment and activity of the Natural History Department of the Institute for Siberian Studies (ISS) based on a wide range of sources and scientific literature. The study is of high relevance due to the need to analyze a new model of scientific structure established by the Siberian scientists during the crisis period of Russian history. The study objective is to reconstruct and interpret the history of creation and work of the Natural History Department of ISS. The natural history studies initially were supposed to be conducted in four separate departments: botany, zoology, agriculture, and forest science. However, during the approval of ISS Regulations by A.V. Kolchak's Russian government these departments were reorganized into sub-branches of the Natural History Department.

It is worth noting that some distinguished scientists from Siberia, European Russia and foreign countries worked at the department, such as P. N. Krylov, V. V. Sapozhnikov, M. D. Ruzsky, G. E. Ioganzen, A. G. Gennkel, I. I. Podpera, S. A. Teploukhov, et al.

The research has revealed the multidimensional activity of the Natural History Department. It arranged expeditions to study the Ob and Taz Bays' tundra terrain, investigate ichthyofauna of West Siberian rivers (Ob, Tom, Tobol, Polui, etc.), phytoplankton of Lake Baikal and others.

According to the expeditionary results, the members of the Department published a number of scientific works in "Izvestiya IIS". The Department put forward the idea of organizing courses to train researchers of Siberian wild life, as well as the sub-department of physical geography; supported the Baikal Hydrobiological Station activity; sponsored the activities of the South Usuriisk Branch of the Russian Geographical Society, etc.

The author concludes that the difficult political, social and economic conditions adversely affected the Department's activity, not allowing its members to realize many ideas. However, if ISS were not closed by the Soviet authorities, its work would have developed on an even larger scale.

Key words: Institute for Siberian Study, Northern Sea Route, Baikal, P. N. Krylov, V. V. Sapozhnikov, Russian Botanical Society, ichthyofauna.

Виктор Владимирович Расколец – аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, e-mail: predator-101@mail.ru.

Victor V. Raskolets – postgraduate student, National Research Tomsk State University.

Сибирь – уникальный этнокультурный и географический регион, превосходящий по своим масштабам целые континенты, – всегда привлекала внимание исследователей. В дореволюционный период проблемы Сибири изучали Академия наук, научные общества (в особенности отделы РГО), высшие учебные заведения и частные лица [1, с. 15–33], однако исследования не имели системного характера. Первая мировая война обнажила культурную и экономическую бедность России и Сибири относительно ведущих мировых держав. В условиях Гражданской войны изолированное от европейской части России сибирское научное сообщество приняло решение о создании Института исследования Сибири (ИИС). Это была попытка поиска новой модели решения научных проблем в области ботаники, зоологии и сельского хозяйства.

В общих чертах работа естественно-исторического отдела освещалась в статьях коллектива томских исследователей во главе с С.Ф. Фоминых [2; 3]. Отдельные сюжеты, связанные с экспедиционной и организационной деятельностью отдела, рассмотрены в статьях В.В. Раскольца и И.А. Дунбинского [4; 5; 6]. Однако специального исследования, посвященного организации и деятельности естественно-исторического отдела, в отечественной историографии не проводилось.

Целью данной статьи является реконструкция и интерпретация организации и деятельности естественно-исторического отдела Института исследования Сибири (ИИС) не является предметом данного исследования, в связи с этим мы лишь кратко обозначим ее основные моменты. В конце октября 1917 г. в Иркутске на Первом сибирском метеорологическом съезде его участники пришли к выводу о желательности создания такого учреждения, которое бы занималось систематизацией уже добытых знаний и координацией исследований в масштабах всей Сибири. Юридически эта идея была оформлена Временным положением об ИИС¹.

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война помешали претворению в жизнь намеченных планов. Лишь с установлением в ноябре 1918 г. диктатуры адмирала А.В. Колчака началась подготовка к созыву съезда по организации ИИС в Томске. Этот съезд должен был стать «смотром» научных сил Сибири, поскольку здесь ведущие ученые планировали обсудить ключевые проблемы в самых разных отраслях науки.

Съезд по организации ИИС открылся 15 января 1919 г. Несмотря на суровые зимние условия и сложности с железнодорожным транспортом, на съезде было представлено около 240 делегатов от 17 городов Сибири, Урала и Европейской России [7, с. 134]. Работа велась на общих и секционных заседаниях, где обсуждались соответственно проблемы ботаники, зоологии и сельского хозяйства.

¹ Труды Первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске 26–30 октября 1917 года. Благовещенск, 1919. С. 294–296.

Съезд по организации ИИС завершился 26 января 1919 г. и стал событием поистине всесибирского значения. По итогам его работы было принято Положение об Институте исследования Сибири. Целью института являлось «планомерное научно-практическое исследование природы и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития»². На секциях ботаники, зоологии и сельского хозяйства были определены структуры отделов в будущем институте.

На первом этапе институт учреждался в качестве общественной организации «Общество ИИС» [8, с. 68]. Чтобы реализовать масштабные исследовательские задачи, требовалось его утверждение в качестве государственного учреждения со стороны правительства А.В. Колчака. Утверждение Положения об ИИС началось в мае и продлилось до конца июля 1919 г.

К этому времени ботанический, зоологический и сельскохозяйственный отделы установили тесные контакты с научными, общественными организациями и ведомствами, согласовав предстоящие работы и разграничив компетенции предстоящей деятельности. В соответствии с запиской Б.П. Вейнберга, поданной на рассмотрение Междудементального совещания, итоговая смета трех отделов (не считая отдела сельского хозяйства, смету которого еще предстояло определить) составляла 297 150 руб. В условиях процессов гиперинфляции в Сибири эту сумму вряд ли можно назвать крупной. Однако даже ее удовлетворение подразумевало благоприятное для института стечение обстоятельств.

Между тем Российское правительство А.В. Колчака, терпящее поражение в Гражданской войне, находилось в печальном финансовом положении. Все это привело к уменьшению финансирования ИИС и, как следствие, – сокращению его отделов (с 11 до 6). Отделы ботаники, сельского хозяйства и зоологии были реорганизованы в подотделы естественно-исторического отдела. Однако вплоть до ноября 1919 г. они по-прежнему работали самостоятельно. Безусловно, урезание финансирования и слияние отделов негативно повлияли на реализацию их исследовательских возможностей.

Состав естественно-исторического отдела в период второй половины 1919 г. – начала 1920 г. постоянно менялся. Обязанности заведующего до 22 января 1920 г. исполнял П.Н. Крылов, а после его ухода по сердечной болезни – С.С. Неуструев. Секретарем отдела до 27 января 1920 г. был Г.Э. Иогансен, но он ввиду сильной загруженности сложил свои полномочия в пользу С.А. Теплоухова – известного впоследствии советского археолога и этнографа [9, с. 106–107]. Членами отдела также значились В.В. Сапожников, М.Д. Рузский. Б.Н. Городков, В.Д. Кожанчиков. От Пермского общества естествоиспытателей были избраны профессора А.А. Рихтер и В.Н. Беклимишев,

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1. Д. 15. Л. 176.

исполнявший до своего отъезда обязанности представителя отдела в библиографической комиссии института. От Томского отделения Русского ботанического общества была избрана Т.К. Триполитова-Рейхель, от Томского орнитологического общества им. Бутурлина – уже упомянутый С.А. Теплоухов. Специалистами отдела были избраны чешский ботаник, профессор из г. Брно И.И. Подпера (по споровым растениям), М.И. Рожанец (почвенный отдел) и В.Н. Варгин (сельскохозяйственный отдел). В отделе трудились также ассистенты П.В. Сюзев, В.И. Баранов (ботаники), М.И. Хлебникова и К.Л. Френкель (зоологи)³, практиканты Л.Ф. Ревердато и В.П. Пучков (ботаники), И.И. Смирнов, А.В. Дмитриев, Е.И. Серяков (почвоведы) [9, с. 121].

Работа отдела была многогранной, сотрудники писали научные работы, выступали с лекциями и докладами. 28 октября 1919 г. В.В. Сапожников выступил с инициативой «по устройству лекций и сообщений по исследованию Сибири», на которую откликнулось большинство сотрудников отдела. Сам В.В. Сапожников прочитал лекцию о севере Западной Сибири по материалам Обской экспедиции, И.И. Подпера – лекции под названием «Сибирские элементы во флоре Западной Евразии» и «Новейшие воззрения в систематике и морфологии бриофтов», С.С. Неуструев – «О задачах почвенных исследований Сибири», П.В. Сюзев – «О флоре Урала»⁴.

Важным направлением работы отдела стало составление карты естественных районов Сибири под руководством С.С. Неуструева, заказчиком которой выступило Переселенческое управление Министерства земледелия. На эти работы в 1919 г. было выделено 150 тыс. руб. [9, с. 82]. Работа проходила в два этапа. На первом этапе предполагался сбор картографических материалов, касающихся топографии, почв, растительности и геологии отдельных районов, а также опрос исследователей, знакомых с «естественно-историческим характером отдельных губерний и областей». Второй этап подразумевал составление на основе полученных данных 100-верстной карты естественных районов. Участники обсуждения проекта С.С. Неуструева высказали пожелания, чтобы этой работой занималось бюро, сформированное из членов отдела ботаники. Важно было проводить работы в строго определенном масштабе, по определенным специальностям и с привлечением статистических материалов, «позволяющих выразить процентное соотношение сельскохозяйственных угодий в отдельных районах» [4, с. 83]. К работам предполагалось привлечь большое количество сотрудников на временной основе.

Задача подготовки кадров наряду с проблемами исследовательского характера была прописана в Положении об организации ИИС и представлялась чрезвычайно злободневной⁵. В русле решения этой зада-

чи сотрудники отдела предложили организовать при ИИС курсы по подготовке исследователей природы. Поскольку И.А. Дунбинский достаточно подробно написал об этом в специальной статье [6], отметим лишь, что по итогам работы курсов было подготовлено около 150 исследователей [6, с. 55].

Важным направлением работы отдела являлась экспедиционная деятельность. Наиболее значимым было участие отдела в двух комплексных экспедициях, организуемых ИИС в Обскую и Тазовскую губу летом 1919 и летом 1920 г. (подробнее см.: [4–5]). Отметим лишь, что указанные экспедиции на практике продемонстрировали заложенные в основу ИИС принципы комплексности и координированности исследований. Об этом свидетельствует финансирование экспедиций со стороны ряда ведомственных органов, а также наличие в их составе разного рода научных партий.

Уже на начальном этапе своей деятельности отдел активно контактировал с научными организациями и частными лицами. Так, профессор ботаники, будущий академик АН Чехословакии И.И. Подпера, оказавшись в годы Гражданской войны в Красноярске, занялся исследованием мхов и печеночников. «Несколько экскурсий, – писал он В.В. Сапожникову в Томск, – которые я сделал в местностях г. Красноярска, главным образом в местности над с. Торгошиным, убедило меня, что в Сибири мхи до сих пор совсем не исследованы». Проявив интерес к совместной с институтом работе, И.И. Подпера просил В.В. Сапожникова ходатайствовать о своем командировании в Томск, предоставлении необходимой исследовательской литературы и небольшой денежной субсидии для приобретения бумаги. Взамен он обещал передать отделу весь собранный в ходе полевой работы материал⁶.

6 июня 1919 г. в письме В.В. Сапожникову И.И. Подпера дал согласие на избрание его специалистом по споровым растениям. Вскоре И.И. Подпера был командирован для изучения торфяников в Курганском и Ялуторовском уездах Тобольской губернии. Однако из-за приближавшихся военных действий командировка не состоялась, поэтому ему было поручено исследование торфяных болот в пределах Томской губернии.

В мае – августе 1919 г. в командировку по фаунистическому обследованию реки Оби отправилась ассистентка зоологического кабинета Томского университета Е.Ф. Киселева. Ее исследования затронули не только бассейн р. Оби, но и озера Царево, М. Арталы и Б. Арталы вблизи Тюмени, а также реки Туру, Тобол, Сосьву, Полуй, Парсым, Иртыш и др. Кроме исследования ихтиофауны, Е.Ф. Киселева собрала обширные данные, касающиеся явления «замора рыбы», выполнила гидрографическое описание указанных рек и озер, составила описание промыслов местных жителей и т.д.

В Томск Е.Ф. Киселева вернулась 7 августа 1919 г. Собранный ею коллекция включала 24 вида

³ ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 58. Л. 8; Д. 32. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 57. Л. 2а.

⁵ Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 4. С. 1–2.

⁶ ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 37. Л. 91 об.

рыбы в количестве 70 спиртовых экземпляров (в том числе стерлядь, нельма, линь, щокур и др.). На основании данных, полученных в десяти местах на пути Томск – Самарово – Тобольск и трех местах на пути Самарово – Березово – Обдорск, она пришла к выводу, что «замор» в Оби географически начинается гораздо выше, чем считали другие исследователи – от д. Колпашево Томской губернии на юге до бухты Находка на севере. Отметив, что явление «замора» нуждается в дальнейшем экспедиционном изучении, Е.Ф. Киселева вместе с тем указала на его зависимость от скорости течения реки и температуры окружающей среды. Она установила, что чем сильнее морозы и медленнее течет река, тем явление «мора» сильнее⁷. Эти результаты Е.Ф. Киселевой были опубликованы во втором номере «Известий ИИС».

С приходом советской власти деятельность ИИС была практически парализована из-за отсутствия выделения необходимого финансирования. Поражает тот факт, что ученые института не только не прекратили работу, но и усилили ее – это проявилось и в экспедиционной, и в научно-организационной работе института.

Летом 1919 г., когда отдел только-только вставал на ноги, у него не было возможностей для организации большого числа экспедиций. Но к лету 1920 г. отдел запланировал организацию и участие в 10 экспедициях⁸. В составленной им смете на этот год предусматривалась организация почвенной разборочной, приобретение зоологических материалов и коллекций по фауне Сибири, а также пособия гидробиологической станции Академии наук на оз. Байкал. На эти цели планировалось истратить 240 тыс. руб. Основная часть сметы, установленная в размере 1 млн 625 тыс. руб., предназначалась для экспедиций. В целом же бюджет естественно-исторического отдела на 1920 г. стоял на втором месте – после отдела географии (3 млн 380 тыс. руб.)⁹.

Отдел наметил достаточно амбициозную программу своего расширения. В него помимо имеющихся подразделов ботаники и зоологии предполагалось включить подразделения почвоведения, антропологии, лесоведения (последний не был организован). Структуру отдела антропологии поручалось представить профессору С.И. Руденко, который, будучи сотрудником историко-этнологического отдела, занимался составлением карты народов Сибири [10, с. 37].

В конце января 1920 г. С.С. Неуструев представил проект об организации подразделения физического страноведения. Отметив, что задачи отдела географии отнюдь

не исчерпываются исследованиями в области геодезии, геофизики и гидрологии, он подчеркнул необходимость изучения естественного ландшафта в связи с составлением карты естественных районов Сибири. Для этого подраздел физического страноведения должен был начать работу по сбору и обработке картографического материала, снаряжению экспедиций, устройству лекций, докладов и курсов, поощрению исследований, установлению контактов с другими научными обществами (в частности, с Прусским географическим обществом) и т.д.¹⁰ Управление подразделом возлагалось на общее собрание, бюро и комиссии.

После окончательного согласования новой структуры естественно-исторического отдела предполагалось, что его подразделения должны будут обрести «самостоятельность», а до той поры они должны были работать как единое целое в виде групп специалистов в различных областях знания [9, с. 103, 105, 106].

Созыв съезда деятелей сельского хозяйства должен был определить структуру и задачи соответствующего подразделения института. К лету 1919 г. стало очевидно, что процесс организации съезда затягивается. 10 февраля 1920 г. на заседании отдела была зачитана записка профессора Пермского университета В.Н. Варгина об организации сельскохозяйственного подразделения. После обсуждения этого вопроса было решено просить представителей Союза агрономов совместно с В.Н. Варгиным обсудить проект сельскохозяйственного подразделения, согласовать его с проектом, изложенным на съезде по организации института и проектом самого В.Н. Варгина. Однако сельскохозяйственный подраздел организован не был.

После падения власти А.В. Колчака в Сибири и поражения белогвардейцев сотрудники Института исследования Сибири стали искать пути сотрудничества с советской властью. Поначалу взаимоотношения эти складывались достаточно благоприятно, однако ближе к лету 1920 г. поползли слухи о скором закрытии института. У большевиков не было желания тратить столь значительные суммы на учреждение, в котором, по их мнению, укрылись остатки белогвардейской интеллигенции. 5 июня 1920 г. постановлением Сибревкома институт был закрыт, а ведение его дел передано учреждаемым при Томском университете и Томском технологическом институте секциям. Фактически работа ИИС продолжалась до весны 1921 г. [2, с. 35].

Таким образом, деятельность естественно-исторического отдела Института исследования Сибири представляется многогранной, актуальной и новаторской. Однако в условиях экономической разрухи и политического кризиса Гражданской войны отделу не удалось осуществить намеченные исследования в полном объеме, а закрытие его советской властью прервало многие начинания сотрудников. Однако усилия ученых не были напрасными. В столь тяжелый период отделу удалось инициировать проведение

⁷ Киселева Е.Ф. Отчет о командировке для фаунистического обследования бассейна реки Оби // Известия Института исследования Сибири. № 2. Труды естественно-исторического отдела. № 1. Томск, 1920. С. 27.

⁸ Подробнее об этом см.: Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминных. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 266–271.

⁹ ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 57. Л. 28.

чрезвычайно важных исследований, построенных на принципах комплексности и преемственности, в соответствующих областях науки. Не стоит забывать и о том, что в суровые годы Гражданской войны ученые в поисках заработка уходили из науки. Участие же в работе естественно-исторического отдела позволяло специалистам заниматься наукой, сохранять и приумножать ее наследие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин и др. Новосибирск: Наука, 2007. 510 с.
2. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г. и др. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г.–16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. С. 5–44.
3. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Грибовский М.В. и др. Отделы, Средне-сибирское отделение и комиссии Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 5–41.
4. Расколец В.В. Экспедиции Д.Ф. Котельникова и В.В. Сапожникова в Обскую губу (1919 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 408. С. 117–124.
5. Расколец В.В., Сорокин А.Н. Деятельность географического отдела Института исследования Сибири и его вклад в развитие геодезии, геофизики и гидрологии Сибирского края (июль 1919 – июнь 1920 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 425. С. 147–155.
6. Дунбинский И.А. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. № 4 (20). С. 54–56.
7. Молчанов Л.А. «Институт представляется в виде мощного... союза всех коллективов, причастных к делу изучения Сибири». Организация и деятельность Института исследования Сибири. 1919–1920 гг. // Вестник архивиста. М., 2009. № 6. С. 132–141.
8. Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. Новосибирск, 1989. 174 с.
9. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
10. Китова Л.Ю. Томский период деятельности С.И. Руденко и С.А. Теплоухова // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. Барнаул, 2004. С. 30–36.

REFERENCES

1. Vodichev E. G., Krasilnikov S. A., Lamin V. A. et al. The Russian Academy of Sciences. The Siberian Branch: a historical essay. Novosibirsk, 2007, 510 p. (In Russ.)
2. Nekrylov S. A., Fominykh S. F., Markevich N. G. et al. From the history of the Institute for Siberian studies. Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.). Tomsk, 2008, pp. 5–44. (In Russ.)
3. Nekrylov S. A., Fominykh S. F., Gribovskiy M. V., et al. Departments, Central Siberian Department and Commissions of the Institute for Siberian Studies (1919–1921). Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdel-leniya i komissii Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.). Tomsk, 2014, pp. 5–41. (In Russ.)
4. Raskolets V. V. Expedition by D. F. Kotelnikov and V. V. Sapozhnikova to the Ob Bay (1919). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no. 408, pp. 117–124. (In Russ.)
5. Raskolets V. V., Sorokin A. N. Activities of the Geographical Department of the Institute of Siberian Studies and its contribution to the development of geodesy, geophysics and hydrology of Siberian region (July 1919 – June 1920). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, no. 425, pp. 147–155. (In Russ.)
6. Dunbinskiy I. A. The Institute of Siberian Studies and training researchers. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2012, no. 4, pp. 54–56. (In Russ.)
7. Molchanov L. A. “The Institute is represented in the form of a powerful... union of all groups involved in exploration of Siberia”. The Institute for Siberian Studies organization and activities. 1919–1920. Vestnik arkhivista, 2009, no. 6, pp. 132–141. (In Russ.)
8. Soskin V. L. Siberia, revolution, science. Novosibirsk, 1989, 174 p. (In Russ.)
9. Fominykh S. F. (ed.) Journals of meetings of departments, Central Siberian Branch, and Committees of the Institute for Siberian Studies (1919–1920). Tomsk, 2014, 358 p. (In Russ.)
10. Kitova L. Yu. Tomsk period of activity of S. I. Rudenko and S. A. Teploukhov. Zhiznennyy put', tvorchestvo, nauchnoe nasledie Sergeya Ivanovicha Rudenko i deyatel'nost' ego kolleg. Barnaul, 2004, pp. 30–36. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 10.12.2018